

ИСК

Дело выглядело совершенно ясным. Однако Стивен Р.Донахью, младший партнёр юридической фирмы “Джонсон, Ли & Донахью”, по привычке ещё раз внимательно прочитал письмо от начала до конца. Да, всё так, довольно неуклюжая попытка мошенничества. Сделано качественно, это да – дорогая бумага, бланк со строго оформленной шапкой ”Lowell Barrington, attorney-at-law”, безупречный слог... Интересно, на что они рассчитывают? Нет, всё же что-то не вяжется... Стивен выиграл немало дел исключительно благодаря интуиции. В сознании внезапно начинала мигать красная лампочка, сигнализируя об опасности, и он резко менял линию аргументации, задавал неожиданные вопросы, шёл на риск и откровенный блеф – и выигрывал. И сейчас лампочка мигала всюю.

Стивен нажал кнопку старомодного селектора, вызывая секретаршу, и тут же раздался деликатный стук в дверь. Вошла женщина средних лет в скромном, но дорогом деловом костюме. Фирма тщательно поддерживала имидж старомодной респектабельной надёжности, никаких длинноногих девиц модельной внешности.

- Каролина, пожалуйста, найдите мне координаты адвоката Лоуэлла Баррингтона и соедините с ним в течение 45 минут, потом я уеду в суд. И ещё. Соберите информацию о... - Стивен ещё раз глянул в текст письма - ... Луизе Крэнстон, она то ли актриса, то ли певица, возможно, упоминается в светской хронике. Каролина кивнула и вышла.

Не прошло и пяти минут, как на телефоне замигала зелёная лампочка.

- Мистер Донахью, соединяю с мистером Баррингтоном.

- Спасибо, Каролина.

Экран телефона оставался тёмным. Впрочем, это ни о чём не говорит, сам Стивен тоже предпочитал не включать видео, общаясь с незнакомыми людьми. В динамике раздался голос адвоката Баррингтона – хорошо поставленный, с чёткой артикуляцией.

- Мистер Донахью? Спасибо за звонок, я его ждал. Слушаю вас.

Стивен сразу перешёл к делу. Итак, вы сообщаете, что наш клиент мистер Перкинс преследовал в социальных сетях вашу клиентку мисс Крэнстон, открыто и грубо домогался её, в результате чего мисс Крэнстон пережила серьёзную психологическую травму, вынуждена была отказаться от перспективного контракта, потратить значительные средства на психологическую помощь, которая, впрочем, не смогла уберечь её от попытки суицида. Вы оцениваете материальный и моральный ущерб, нанесённый мисс Крэнстон, в 1,2 миллиона, и предлагаете нам выплатить эту компенсацию путём amicable соглашения, без судебного разбирательства, так?

Да, всё так, спокойно подтвердил Баррингтон. Все логи и тексты сообщений мистера Перкинса, а также сообщения мисс Крэнстон, эксплицитно и недвусмысленно требующие прекратить харассмент, находятся в нашем распоряжении и будут представлены по первому требованию.

- Вы утверждаете, что обмен сообщениями в соцсетях происходил в период с 25 мая по 3 июля сего года, так?

- Да, всё верно.

- А известно ли вам, коллега, что мистер Перкинс скоропостижно скончался 3 февраля сего года? Уведомляю вас, что мы сейчас оцениваем возможности подачи судебного иска и предъявления вам обвинений в мошенничестве, а также диффамации по отношению к покойному мистеру Перкинсу.

- Не торопитесь, коллега. Конечно, нам известно о безвременной кончине мистера Перкинса, о которой мы весьма сожалеем. Но известно ли вам, что ещё за два года до этого печального события по заказу мистера Перкинса был написан бот с элементами искусственного интеллекта, который в течение последних 22 месяцев общался в соцсетях от его имени? Таким образом, физическая смерть мистера Перкинса не имеет правового значения, ведь домогательства осуществлялись по его прямому поручению и от его имени. Компенсации подлежат выплате из средств, перешедших его наследникам.

Ну вот, чутьё не подвело, подумал Стивен. Ситуация, похоже, нестандартная, тут надо думать...

Вновь раздался стук в дверь. Каролина вошла и положила на стол Стивена тоненькую стопочку бумаг, аккуратно сколотую скрепкой, на верхней странице было крупным шрифтом напечатано имя - Луиза Крэнстон.

Стивен, произнося в трубку какие-то общие слова, быстро пролистал документ, даже не сразу зафиксировав, что в самой первой строке написана не только дата рождения, но и смерти. Так-так, проверяем... Ну да, так и есть!

- Мистер Баррингтон, вы указали в своём заявлении, что действуете по поручению мисс Крэнстон, полученному 5 июля сего года. Но, как нам известно, мисс Крэнстон скончалась 11 июня? Это же явный подлог!

- Ни в коей мере, коллега. Мисс Крэнстон уже давно пользовалась искусственным интеллектом для общения в соцсетях. Её бот не только периодически информировал мисс Крэнстон о полученной и отправленной корреспонденции, но и был должным образом уполномочен совершать от её имени юридические действия, включая осуществление платежей и обращение за юридической помощью. К моему глубокому сожалению, попытка суицида оказалась успешной. Однако это ни в коей мере не снимает вопроса об ответственности лица, виновного в том, что мисс Крэнстон оказалась в столь тяжёлом психологическом состоянии, и о выплате должной компенсации наследникам мисс Крэнстон.

Тренированный мозг Стивена, привыкший мгновенно обрабатывать новую информацию, начал сбоить. Собеседник тут же уловил возникшую паузу.

- Вероятно, вам необходимо время для наведения справок и анализа ситуации. Давайте вернёмся к этому разговору, когда вы будете готовы. Но, при всём уважении, прошу вас не затягивать, мы не можем ждать чрезмерно долго лишь из-за корпоративной солидарности.

Автоматически попрощавшись, Стивен ещё пытался осознать положение, когда Каролина положила ему на стол новую справку с надписью "Лоуэлл Баррингтон". С некоторым облегчением Стивен отметил, что во второй строке значится только дата

рождения, даты смерти не было. В справке в основном были собраны распечатки новостей с не самых популярных, “жёлтых“ порталов – да, Каролина умеет собирать информацию! Для начала Стивен просмотрел заголовки.

“Известному адвокату поставлен страшный диагноз“. “Баррингтон: я сделаю всё возможное, чтобы продолжить работать и защищать интересы своих клиентов“. “Популярный адвокат встречается с владельцем скандального IT-стартапа“. “Обвиняемого защищает в суде искусственный интеллект“. “Ещё одна блестящая судебная победа ИИ?“. “Адвокат побеждает, будучи подключённым к системам жизнеобеспечения“. “Родственники не дают согласия на отключение адвоката от системы“...

Так, похоже, в этом деле я – единственный натуральный человек, подумал Стивен. Но красная лампочка мигала всё ярче. Стивен огляделся вокруг, постучал костяшками пальцев по столу, пролистнул ежедневник – нет, всё правильно, не сходи с ума, ты человек. Так, давай думать...

А лампочка всё продолжала мигать.

06.2023